

На открывшемся после сноса 14-го корпуса участке были проведены археологические раскопки [1, с. 108–110], а по их окончании в мае 2016 г. был разбит сквер.

1. Археологические исследования в связи с демонтажем корпуса 14 в Московском Кремле / Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль, А. В. Энговатова, Е. Е. Васильева, К. И. Панченко, Р. Н. Модин, В. С. Курмановский, Д. Ю. Майоров // Археологические открытия. 2016 / отв. ред. Н.А. Лопатин. – Москва : ИА РАН, 2018. – С. 108–110.
2. Барханов, В. Е. Концепция восстановления Чудова и Вознесенского монастырей в Московском Кремле / В. Е. Барханов, А. М. Капустин // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. – Москва, 2016. – С. 388–389.
3. Баталов, А. Л. Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле / А. Л. Баталов // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. – Ленинград : Наука, 1985. – С. 468–482.
4. Девятов, С. В. Московский Кремль. Памятники и святыни. Монастыри / С. В. Девятов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мерлон, 2024. – 205 с.
5. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований. В 4-х т. / отв. ред. и сост. Т. Д. Панова.
 - Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. – Москва : Московский Кремль, 2009. – 367 с., ил., табл.
 - Т. 2. Погребения XV – начала XVI века. – Москва : Московский Кремль, 2013. – 414 с.
 - Т. 3. Ч. 1. Погребения XVI – начала XVII в. – Москва : Московский Кремль, 2018. – 395 с., ил., табл.
 - Т. 3. Ч. 2. Погребения XVI – начала XVII в. – Москва : Московский Кремль, 2018. – 447 с., ил., табл.
 - Т. 4. Ч. 1. Погребения XVII – первой трети XVIII в. – Москва : Московский Кремль, 2021. – 391 с., ил., табл.
 - Т. 4. Ч. 2. Погребения XVII – первой трети XVIII в. – Москва : Московский Кремль, 2021. – 359 с., ил., табл.
6. Панова, Т. Д. История некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Церковные древности. VIII Рождественские образовательные чтения. Сборник докладов конференции. 27 января 2000 г. / Отд. религиоз. образования и катехизации Рус. православ. Церкви / науч. ред. С.А. Беляев. – Москва, 2001. – С. 95–115, схем., ил.
7. Панова, Т. Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна / Т. Д. Панова. – Москва : Индрик, 2003. – 222 с., ил.
8. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Ч. 2. Книга Степенная Царского родословия. – СПб., 1913.
9. Пшеничников, А. И., священник. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве: с планами и рисунками / священник А.И. Пшеничников. – Москва : Тип. В.А. Гатцук, 1894. – 139 с., ил.
10. Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля / Гос. музей архитектуры им. А.В. Щусева / А. М. Коробына, Ю. В. Ратомская, З. В. Золотницкая, А. А. Оксенюк ; ред. Е. С. Нагорнюк. – Москва : Кучково поле, 2016. – 214 с.

Алентьева Т.В.

БОРЬБА С ПАМЯТНИКАМИ И «ВОЙНЫ ПАМЯТИ» В США

Ключевые слова: США, историческая память, войны памяти, памятники гражданской войны.

В прошлое невозможно вернуться. Но человечество не может не осознавать его постоянное незримое присутствие. Согласно концепции деконструкции и «метафизического присутствия» Ж. Деррида, человечество имеет дело только с репрезентациями прошлого, поскольку его непосредственное присутствие невозможно. Возможно лишь попытаться воссоздать прошлое в образах, символах и мифах. Сделать присутствие прошлого визуальным помогают национальные исторические парки США. С помощью синтеза разных видов искусств они приближают посетителей к ушедшему времени, делают его более понятным, но не идентичным прошлому, поскольку опираются на язык символов и опосредованных представлений о прошлом. История – это не просто память о прошлом, а прошлое, воспринимаемое с позиций настоящего, с ориентацией на ценности и идеалы современных людей. Тем не менее, историческая память и история – далеко не одно и то же. Историческая память – это набор исторических сообщений, мифов, преданий, традиций, обычаев, субъективных рефлексий о событиях прошлого, передаваемых из поколения в поколение. Как правило, в ней хранятся воспоминания о великих свершениях, достижениях и победах, а также о негативном опыте, угнетении, несправедливости.

В конце XX – начале XXI в. историческая память превратилась в самооценку, проблематика памяти выдвинулась на передовые позиции в общественном сознании. Американский историк Аллан Мегилл точно обозначил это явление современной культурной жизни как «мемориальную манию» и даже сформулировал постулат: «Когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [9].

В 2017 и 2020–2021 гг. в США прокатилась волна сноса памятников, главным образом относящихся к периоду Гражданской войны 1861–1865 гг. Главной мишенью

стали памятники южанам-конфедератам, сражавшимся за независимость южных штатов от Союза и за сохранение рабства [1, 6].

Разумеется, в основе этого движения лежал целый комплекс причин: социально-экономических, политических, культурно-этнических, расовых и др. Но в первую очередь, немалую роль в кипении страстей вокруг исторических монументов и мемориалов играли проблемы американского образования. Можно сказать, что дискуссии о преподавании истории в школе стала частью американской политической культуры, отражением «культурных войн», развернувшиеся на рубеже XX–XXI вв.

В США немало делается для изучения истории различных меньшинств. С 1976 г. в стране ежегодно в феврале проводится месячник афроамериканской истории (Black History Month), открываются музеи афроамериканской истории, Национальный музей афроамериканской истории и культуры открыт в столице, г. Вашингтоне, в 2016 г., создаются мемориалы, посвященные видным афроамериканским историческим и культурным деятелям. В 2011 г. был торжественно открыт Мемориал Мартина Лютера Кинга в Вашингтоне. С 1988 г. в США март объявлен Месяцем женской истории. Возможно, столь щедрое внимание к одним проблемам за счет других вызывает определенные перекосы и смещения в умах общественности. Наверное, не случайно, школьное историческое образование в США оставляет желать лучшего.

В 2000 г. Американский совет попечителей и выпускников обнародовал обескураживающие результаты тестирования по истории студентов 55 ведущих университетов и колледжей страны. Прежде всего, бросилось в глаза незнание студентами канонических фигур американской истории и связанных с ними событий. Только 34% студентов указали Джорджа Вашингтона как американского генерала в битве при Йорктауне, всего 23% смогли ответить, что «отцом Конституции» следует считать Джеймса Мэдисона, лишь 22% оказались в состоянии соотнести знаменитые слова о демократии из Геттисбергской речи с Авраамом Линкольном [5, с. 325–336].

Не только в сфере исторического образования, но и в исторической науке продолжают кипеть жаркие дискуссии. Особенно много книг, прославляющих южную Конфедерацию, отрицавших, что война велась из-за рабства негров, появилось в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [2, с. 66–79].

Конфликт вокруг мемориального наследия южной Конфедерации выявил, что старая модель исторического нарратива, ориентированная на примирение белого населения Севера и Юга, утратила свою функциональность в силу демографических, политических и социальных изменений. За время, прошедшее с момента создания в целом компромиссной концепции «Проигранного дела Конфедерации», существенно изменился расовый и этнический состав населения США. Помимо роста уровня эмансипации женщин и прав расовых меньшинств, обновилась структура населения собственно южных штатов [3, с. 103–104].

За первой волной сноса памятников конфедератам в 2017 г., последовала вторая в 2020–2021 гг. Она была связана с движением «Черные жизни имеют значение» (Black Lives Matter – BLM). Поводом к массовым протестам и новой войны с памятниками стало убийство белыми полицейскими чернокожего Джорджа Флойда. Власти Миннеаполиса выплатили семье Флойда 27 млн долл. за урегулирование гражданского иска о неправомерных действиях полиции.

Гражданская война, закончившаяся более 160 лет назад, в прямом смысле продолжает разделять американскую нацию. И парадокс в том, что для протестующих против памятников совсем не важна историческая реальность, подлинные знания о событиях, о памятниках и о тех, кто их создавал. Хотя большинство американцев не могут назвать даты Гражданской войны, не говоря уже о ключевых фигурах с какой-либо из сторон или сра-

жениях, многие ощущают эмоциональную связь с событием, ставшим самым кровопролитным конфликтом, когда-либо произошедшим на американской земле [10, p. 16].

Поскольку на Севере отсутствовали монументы конфедератам, то активисты BLM отыгрывались на других исторических персонажах, включая первого президента США. Портлендские активисты снесли памятник Джорджу Вашингтону на северо-востоке города. В Сан-Франциско протестующие свалили с постаментов памятник автору слов американского гимна Френсису Скотту Ки. Видимо кто-то заранее выяснил, что тот владел шестью рабами. В этом городе не повезло даже главнокомандующему силами северян в Гражданской войне, приведшему Союз к победе – Улиссу Гранту, чей бюст также подвергся уничтожению, так как оказалось, что у генерала до войны был в собственности один раб. В Висконсине (Мэдисон) толпа не стала выяснять, по какой причине возле Капитолия штата находился памятник иммигранту из Норвегии, аболиционисту и солдату Гражданской войны, погибшему от ран после сражения при Чаттануге Гансу Христиану Хегу. Памятник был обезглавлен и сброшен с постамента. Правда, городские власти в сентябре 2021 г. отреставрировали статую и вернули на законное место [4].

В 2020–2021 гг. было разрушено, снесено или демонтировано более 135 памятников южным конфедератам, еще больше было перенесено в другие места. Однако протестующие не остановились на уничтожении только этой категории коммеморации. Вслед за южанами-конфедератами той же участи подверглись памятники Колумбу, их было снесено 36, правда, осталось еще 149 в различных американских городах. За Колумбом последовали покушения на другие монументы и памятники, в том числе в столице – г. Вашингтоне.

Мэр города Вашингтона М. Баузер создала рабочую группу для переименования зданий и общественных пространств, а также сноса памятников, не отвечающих ценностям округа Колумбия, где находится город. Члены рабочей группы оценивали исторических деятелей по критериям: отношение к рабству, системный расизм, жестокое обращение или действия, которые подавляли права цветных, женщин и ЛГБТ-сообществ, а также нарушение закона «О правах человека в округе Колумбия» 1977 г. Члены комиссии рекомендовали обратиться к федеральному правительству с предложением убрать, перенести или «контекстуализировать» (то есть добавить пояснения) такие всемирно известные памятники, ставшими символами столицы страны, как мемориал Дж. Вашингтона, мемориал Джефферсона, памятники Колумбу, президенту Джексону. В результате бурной деятельности комиссия нашла множество нарушителей вышеупомянутых критериев, чьи имена были увековечены в топонимике Вашингтона. Комиссия предложила переименовать 78 улиц, 21 школу, 2 моста, 30 других зданий и 12 парков, скверов и площадей, названных в честь знаменитых государственных деятелей [8].

Нерешенность по сей день расовой проблемы и на Севере, и на Юге очевидна. Но проблемы не решаются сносом памятников и «войнами памяти». В США большинство решений по сносу памятников принималось не официальными властями, а неизвестно кого представляющими активистами. Опросы общественного мнения свидетельствуют лишь о глубоком расколе в американском обществе по проблеме памятников. Так, опрос, проводившийся Гарвардским университетом (CAPS – Harris Poll), показал, что за сохранение памятников выступают 58% опрошенных, а за их снос лишь 42%. Напротив, результаты опроса, проведенного Квиннипэкским университетом, говорят о том, что снос памятников приветствуют 52% опрошенных, а 44% желали бы, чтобы их оставили на месте [7].

Многие американские историки видят в этой борьбе с памятниками историческую закономерность, связанную с более сложной этнической и расовой стратификацией американского общества, ростом афроамериканского национализма и сдвигами в общественном сознании белых американцев. Однако, в неменьшей степени, две волны сноса

памятников были связаны с политикой демократов, с президентскими выборами 2016 и 2020 гг. Для части политической элиты США гораздо проще направить гнев возмущенной толпы против безмолвных памятников, чем всерьез заняться решением назревших социально-экономических проблем.

Разумеется, снос любых памятников – явление сложное и противоречивое, ведь многие из них стояли десятилетиями и являлись архитектурными доминантами городской среды, к тому же печально, когда дело доходит до вандализма и разжигания страстей. Памятники – часть истории, войны с ними – тоже ее часть. Но ведь общеизвестно, что историю можно переписывать, но невозможно ее переделать, выбросить из нее не устраивавшие кого-то страницы, предать полному забвению. Память имеет свойство возвращаться.

1. Алентьева, Т. В. Парадоксы коллективной памяти в эпоху Второй американской революции / Т. В. Алентьева // Коллективная память: власть прошлого в социокультурной жизни Америки : [сб. ст.] / отв. ред. И. В. Морозова [и др.]. – Москва : РГГУ, 2021. – С. 140–148.

2. Алентьева, Т. В. Причины Гражданской войны в США в новейшей американской историографии / Т. В. Алентьева // Новая и новейшая история. – 2007. – № 5. – С. 66–79.

3. Белов, С. И. Конфликт в США вокруг мемориалов Конфедерации / С. И. Белов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – № 4 (49). – С. 92–107.

4. Колганов, А. Перепись истории: чьи памятники сносят в Америке / А. Колганов. – URL: <https://daily.afisha.ru/cities/16081-perepis-istorii-chi-ramyatniki-snosyat-v-amerike> (дата обращения: 10.09.2025).

5. Кузнецов, Ю. В. Ключевые фигуры американской истории и историческая память: тенденции конца XX – начала XXI вв. / Ю. В. Кузнецов // Американистика. Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 8. Межвуз. сб. ст. / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск : Изд-во КГУ, 2016. – С. 325–336.

6. Курилла, И. И. Переосмысление Гражданской войны в современном американском обществе / И. И. Курилла // Американский ежегодник, 2021. – М. : Весь мир, 2021. – С. 337–350.

7. Ларюэль, М. Монументальная полемика в США: как спорить об истории, не разрушая её основ / М. Ларюэль. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/monumentalnaya-polemika-v-ssha> (дата обращения: 10.09.2025).

8. Мэрия Вашингтона будет переименовывать улицы и бороться за снос памятников. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/8be8459a> (дата обращения: 10.09.2025).

9. Репина, Л. П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2007. – № 21. – С. 5–21.

10. Owley, J. Understanding the Complicated Landscape of Civil War Monuments / J. Owley, J. Phelps // Indiana Law Journal. – 2018. – Vol. 93. – № 5. – P. 15–32.

Андреева Е.А.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: историко-культурное наследие, историко-культурные ценности, сохранение историко-культурного наследия, охрана историко-культурного наследия, ремонтно-реставрационные работы, законодательство в сфере охраны историко-культурного наследия.

На территории Республики Беларусь расположено богатое историко-культурное наследие, отражающее многовековую историю и уникальные традиции народа. Сохранение данных ценностей важно для понимания прошлого и укрепления национальной самобытности. В современных условиях охрана историко-культурного наследия приобретает особое значение.

Охрана объектов историко-культурного наследия – это деятельность, направленная на сохранение и защиту ценностей, имеющих значение для истории и культуры региона, который включает исследования, регистрацию, реставрацию и установление охранных зон.

В Беларуси в конце XX века был разработан Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, обеспечивающий государственный учет объектов историко-культурного наследия. В данном документе выделены следующие виды историко-культурных ценностей: памятники архитектуры, градостроительства, истории, археологии, искусства, заповедные места, документальные памятники,